Вместо введения

Древняя мудрость гласит, что нельзя войти дважды в одну и ту же реку. Но иногда это удается, и я отношусь к тем счастливчикам, которым повезло трижды слушать курсы Андрея Анатольевича. И всякий раз это был и есть праздник. Впервые в 1975 году Андрей Анатольевич ввел нас в специальность – так, что все мы в ней и остались. Затем, 10 лет спустя, делился с аспирантами своими идеями, выстраивая теорию перехода от праславянской акцентуации к русской. И вот теперь, с 2005 года, – спецкурсы для студентов, которые, однако, собирают далеко не только студентов. Грамматический строй санскрита, персидского, арабского языков, акцентология древнерусского и современного русского языка – река, конечно, каждый год разная, но неизменным остается одно – происходящее на глазах чудо, когда, начиная с третьего или четвертого занятия, непонятные узоры и орнаменты складываются в осмысленный текст, и начинает звучать – сначала робко, а потом все увереннее – древняя санскритская, персидская, арабская, русская речь.
Удивительный синтез синхронии и диахронии, грамматики, семантики и акцентологии, типологии, компаративистики, русистики и лингвистических задач – вот что такое спецкурсы А.А. Зализняка. И пусть этот праздник продолжается!

Предлагаемую ниже заметку можно рассматривать как упражнение по занимательной акцентологии. В ней будет показано влияние разных факторов на изменение акцентной характеристики слов.

Нарочный и нарочитый

В современном русском языке есть гнездо однокоренных слов:
НАРО´ЧНЫЙ, *прил*. **НАРОЧИ´ТЫЙ**, *прил*.
НАРО´ЧНО, *нар*. **НАРОЧИ´ТО**, *нар*. **НАРО´КОМ**, *нар*. **НЕНАРО´КОМ**, *нар*. **ПОНАРО´ШКУ**, *нар*
НА´РОЧНЫЙ, *сущ*.
Если оставить в стороне семантические отношения между этими словами, то сразу возникает детский вопрос об ударении слов: почему надо говорить ***наро́чно*** *не придумаешь*, но «***нарочи́то*** *спокойно*» (а не *наро́чито*)? Почему надо говорить ***наро́чное*** *дело*, но *послать* ***на́рочного*** *с поручением*?
Если заглянуть в исторические словари, то выяснится, что когда-то говорили и *наро́чито спокойно*, и с поручением *посылали наро́чного гонца*. Какие причины привели к изменениям места ударения?
Все рассматриваемые слова происходят из общего источника – не дошедшего до нашего времени, но широко представленного в текстах XI-XVII вв. существительного *наро́къ*, описанного в словарях старославянского и древнерусского языков. Словарь XI-XVII вв. выделяет в слове *наро́къ* 14 значений, которые можно обобщить и сгруппировать вокруг нескольких смысловых компонентов.

1. Наименование, название, прозвание.
2. Воля, повеление, приказание, предписание, назначение.
3. Намерение, цель.
4. Граница, предел, срок.

Отношения между производными выглядят следующим образом.
Прилагательное ***наро́читый*** в значении 'известный, знаменитый, знатный, почтенный, очень хороший', образовано от слова **наро́къ** в первом значении, а ***наро́читый*** в значении 'определенный, назначенный, установленный', восходит ко второму значению производящего слова. От прилагательного *наро́читый*, в свою очередь, образовано наречие ***наро́чито*** с тем же набором значений.
К третьему значению слова **наро́къ** восходит прилагательное ***наро́чный*** в значении 'сделанный с намерением, предназначенный для данного случая', от которого образовано наречие ***наро́чно*** 'намеренно, умышленно'. От одного из значений прилагательного *нарочный* 'устроенный нарочно, не настоящий', связанного с идеей обмана, уже в позднее время образованы наречия *по-*

наро́чному/по-наро́шному[1] и разговорное *понаро́шку/понаро́шке*[2]. От прилагательного *наро́чный* путем субстантивации образовано существительное *на́рочный*, 'лицо, посланное с особым поручением'.

Другой путь словопроизводства связан с застывшей формой творительного падежа существительного *наро́къ*[3]: это наречия *наро́комъ* и *ненаро́ком* 'случайно'. *Нароком* уже в XVI-XVII вв., согласно словарю XI-XVII вв., по набору значений полностью соответствовало наречию *наро́чно:* 1) 'нарочно, умышленно, с целью', 2) 'специально, особо', 3) 'для видимости, с намерением обмануть'. В настоящее время употребляется редко, в основном в художественной литературе, в целях стилизации народной речи, в отличие от наречия *ненароком*[4].

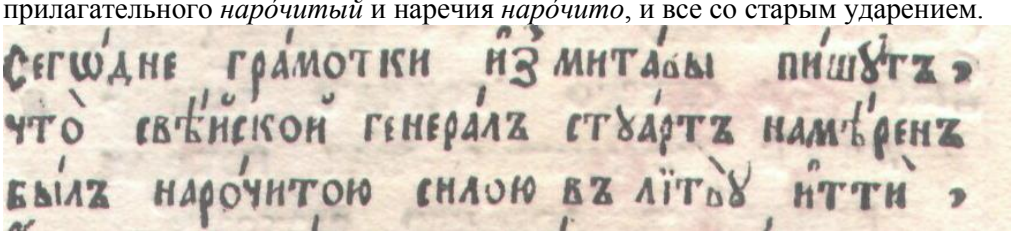
По происхождению слово *наро́къ* представляет собой морфемный комплекс с корневым морфом *рок-* (ср. с морфом *рек-* в глаголах *нарек-у – нарек-ать*) и соотносится с другими приставочными образованиями того же корня: *зарек-аться – заро́к, обрек-ать – обро́к, отрек-аться – отро́к (нов. о́трок), прорек-у – проро́к, срек-у - сро́к* и др. «Именные приставочно-корневые комплексы, получившие ударение на корне (модель *потоп*) сохраняют это ударение при дальнейшем словопроизводстве с повышенной устойчивостью» [Акц, 383].

Почему же тогда не все слова из рассматриваемого гнезда сохранили ударение до нашего времени? Что привело к смещению ударения на суффикс в слове *нарочи́тый* и к переносу ударения на первый слог в сущ. *на́рочный*?

Ответ на первый вопрос найдем в «Трудах по акцентологии» А.А. Зализняка. Прилагательное нарочитый образовано с помощью суффикса *–ит* с маркировкой ↓, от существительного *наро́къ*, относящегося к а.п. а. Следовательно, первичное ударение прилагательного, согласно базисному правилу, сохраняется на производящей основе: *наро́читъ*[5]. Прилагательные же, производные от слов а.п. с, получают ударение на суффиксе: *имени́тый, мозгови́тый, знакоми́тый, чемери́тый* 'ядовитый, страшный', *серди́тый*. [Труды по акцентологии, т. 2]. Таких прилагательных с суффиксом *–ит* значительно больше, кроме того, к ним присоединяются прилагательные с осложненным суффиксом *–овит*, имеющие аналогичную акцентовку: *ледови́тый, плодови́тый, домови́тый, гранови́тый, сановитый, ядови́тый*. Оказавшись в меньшинстве, *наро́читый* и *зна́менитый*, подпадают под аналогическое влияние прилагательных с ударением на суффиксе *–и́т*, чему способствует и опрощение базового компонента. Первая фиксация варианта с ударением на суффиксе относится к XVI в.: Карг. (наро́чі́та В.ед. 37б) [Акц. Словарь]. Более позднее свидетельство относится к XVII в.: Берында, Лексикон, 1627: *нарочи́тый* [БАС].

По-видимому, в течение XVII и XVIII вв. преобладали формы со старым ударением. Форму *наро́читый* приводят лексикографические источники: Поликарпов, Лексикон, 1704; Росс. Целлариус 1771; САР, 1793; СЦРЯ, 1847.

В текстах первой русской газеты «Ведомости» за 1703 и 1704 год встретилось 8 вхождений прилагательного *наро́читый* и наречия *наро́чито*, и все со старым ударением.


сегодне грамотки изъ митавы пишутъ,
что свѣйской генералъ стуартъ намѣренъ
былъ нарочитою силою въ литву итти,

В неакцентуированных источниках свидетельством ударения на приставочно-корневом комплексе и безударности суффикса может служить орфография. См., например, личные письма в издании [Источники 1964, графика модернизированная].

---

[1] Первая фиксация в НКРЯ относится к 1911 г.: *Ишь, какой выискался. Знаем мы вас. Ловкий мальчик, да не на ту напал! — и, разом прервав смех, она метнулась в сторону всеми своими туго накрахмаленными свистящими юбками и пошла по мосту ровно,* ***«по-нарочному»*** *раскачиваясь бедрами в такт походке*. [Л.А. Чарская. Золотая рота].

[2] Первая фиксация в НКРЯ 1924 г.: — *«Мы* ***понарошку*** *за то, нарочно мы, то есть! ..»* [Б. А. Пильняк. Мать сыра-земля]

[3] К XVIII в. существительное перестало свободно употребляться, что отмечено в грамматиках М.В. Ломоносова и А.А. Барсова: "Некоторые имена, один только творительный падеж имеющие, за наречия почитать можно: *нарокомъ, назоромъ, урывомъ*". [М. В. Ломоносов. Российская грамматика (1755)].

[4] См. рис. 1, на котором сравниваются графики изменения частотности этих наречий в основном корпусе НКРЯ.

[5] А также прилагательное *зна́менитъ* [Акц, 147].

<...>да послал я на лошеди в табун днгъ с Кирилам братом Киреевским и вша млсть мои гсдрь пожалуи купи нам с ним лошедеи *нарочетых* рослых и молодых [Ивану Дмитриевичу от [И. Киреевского], 5 августа 1714 г.]

<...>да милости у тебя гсдрь просимъ даи нам сиротам своимъ сроку ва въторои половины и нынечи гсдрь которыя *нарочетыя* люди папълатилися а инымъ и естъ нечива а нам гсдрь однемъ *нарочитымъ* людем твоего боярского аброку и гсдрва не перепълатит как разбредутца от болшаго провежу и от знабьленя приказнаго человека гсдрь Андреи Никитичь смилуися и пожалуи [А.Н. Самарину от старосты, целовальника и крестьян с. Елец].

В поэтической речи старое ударение продержалось до конца XVIII века и встречалось в XIX в.

Так ỳправлѧ̀л отѐц летà мои̇ млады̀я, И ѐжелѝ давà̀л прикà̀зы мнѐ какѝя, *Наро̀читы̀х* мужѐй примѐром прѐдставлѧ̀л, Чтоб ò̀ным слѐдуѧ̀ подò̀бно пò̀ступà̀л. [И. С. Барков. «Кратин, Аристофан и Евполис с другими...» [Сатиры Горация, Книга 1, 4] (1763)]

Блестящи почести и громогласна слава! Ты мнил на них иметь *нарочитые* права. [Д.П. Горчаков. Он и я, 1790].

Однажды, с посохом и книгою в руке, Отец Иван плелся *нарочито* к реке. [Козьма Прутков (предп. А. Жемчужников), Однажды с посохом и книгою в руке, 1876][6]

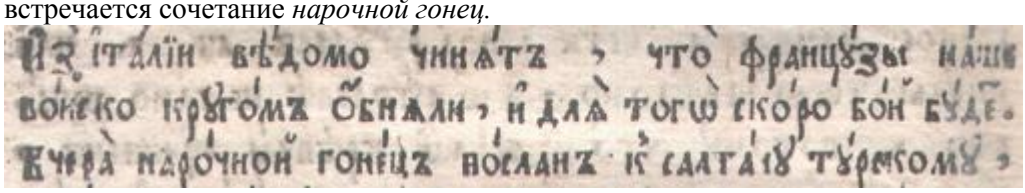
Процесс, по-видимому, завершился к концу XIX в.: в словаре Даля (1881) приводится уже только новое ударение, при этом отмечается: «Слово это вышло из обычая или употребляется ошибочно вместо нарочно».

Таким образом, смена ударения в прилагательном *наро́читый → нарочи́тый, наро́чито → нарочи́то* явилась закономерным результатом акцентной эволюции в словообразовании, в процессе которой происходило акцентное выравнивание в рамках совокупности слов определенной морфологической структуры (Акц, 382), в нашем случае – в группе отыменных прилагательных с доминантным суффиксом *-и́т*.

Что касается существительного *на́рочный*, то во всех современных словарях, толковых и специальных (орфоэпических, словарях трудностей) оно приводится без вариантов с ударением на начальном слоге, в отличие от прилагательного *наро́чный*. Объяснить такое действием грамматического правила не удается – субстантивация в русском языке не сопровождается передвижением ударения. В Акц существительное *на́рочный* приводится в ряду других прилагательных *за́городный, на́бережная, на́божный, за́работный, при́стальны* (а также опростившиеся *за́понка, при́торный*) среди исключений из общего правила перемаркировки морфем в составе комплексов, получивших единую маркировку ↓ при начальном слоге (Акц, 47).

Попробуем проследить историю закрепления этой формы в литературном языке, обратившись к историческим словарям и текстам.

Само существительное *нарочный* восходит к широко представленному в текстах сочетанию прилагательного *нарочный* с существительными *гонец, ездок, ходок, посыльщик, офицер, казак, пристав, курьер* и др., которое вобрало в себя значение второго компонента: *нарочный*, сущ. ´лицо, посланное с особым поручением´. Например, в газете «Ведомости» за 1703 год 3 раза встречается сочетание *нарочной гонец.*



В словаре Ушакова прилагательное и существительное подаются следующим образом.

НАРО́ЧНЫЙ1 [шн], ая, ое (простореч.). Не случайный, сделанный с намерением. *Нарочное посещение*.

НАРО́ЧНЫЙ2 (шн и чн; на́рочный обл.), наро́чного, м. 1. Гонец, посылаемый с каким-нибудь важным и спешным поручением (ист.). 2. Служащий почты, доставляющий телеграммы в места, удаленные от почтово-телеграфных контор.

Вариант с ударением на втором слоге предлагается в качестве нормативного для существительного, с ударением на начальном слоге помечается как областной. Однако сам факт

[6] Последние два примера из [Еськова 2008].

введения в толковый словарь этого варианта означает его распространенность и конкурентоспособность. Работа над словарем велась в 1935-1940 гг., следовательно, его рекомендации отражают речевую практику первой трети XX в.

В Словаре современного русского литературного языка (БАС), который публиковался[7] с 1948 по 1965 гг., то есть два десятилетия спустя, слово *нарочный* описано следующим образом.

> **На́рочный**, ая, ое. Предназначенный для выполнения какого-либо поручения, приказа. *В скит был послан нарочный гонец, и старец только что приехал*. Мам.-Сиб. Хлеб. **На́рочный** и (*разг*). **наро́чный**, ого, м., в знач. сущ. Лицо, посланное с каким-нибудь спешным поручением; гонец, курьер. *Вперед отправляется нарочный, по наряду которого собираются на станциях в назначенный час нужные лошади*. Жук. Оч. Швеции. <…>
>
> Берында, Лекс, 1627: н а р о́ ч н о е ; Росс. Целлариус, 1771, с. 430: н а р о́ ч н ы й : Ушак. Толк.слов, 1938: н а р о́ ч н ы й и (обл.) н а́ р о ч н ы й .

Как видим, в сравнении со словарем Ушакова оценка вариантов *на́рочный* и *наро́чный* сменилась на диаметрально противоположную – ударение на первом слоге нормативное, старое ударение – стилистически сниженное. В современных словарях, начиная с 1970-х годов, ударение на первом слоге подается как единственно возможное, а вариант со старым ударением уже не рассматривается[8]. Таким образом, можно предположить, что изменения в узусе – появление нового варианта ударения в значимых количествах – произошли в период 1920-1930-х годов.

Это подтверждается, во-первых, данными акцентологического корпуса, в котором вариант *наро́чный* встретился всего 6 раз – по 2 раза у авторов XVIII в. (В.П. Петров, И.Ф. Богданович), XIX в. (Н.А. Некрасов, А.К. Толстой) и XX в. (М.И. Цветаева, 1922, П.Н. Васильев, 1936[9]). Новый вариант *наро́чный* встретился 7 раз в текстах XX в. – 4 раза в поэзии (Б.Л. Пастернак, 1918-1919, Н. Н. Ушаков, 1931, П. Г. Антокольский, 1969) и в прозе (театральные постановки и кинофильмы 1953, 1968 и 2003 гг.).

Во-вторых, вариант *на́рочный* отмечен как ошибочный в "Словаре неправильностей в русской разговорной речи" В. Долопчева, изданного в 1909 г. в Варшаве. Словарь отражал особенности произношения и словоупотребления, характерные прежде всего для речи жителей юго-западных областей России, которые возникали под влиянием украинского и западнославянских языков. Действительно, в словацком языке богато представлено словообразовательное гнездо: nárokom, nároky, náročky, náročne, náročno «нарочно», в чешском náročnost ‘требовательность’. В Этимологическом словаре украинского языка приводятся формы *на́рошне*, *на́ро́чний*. Таким образом, формы с ударением на начальном слоге, скорее всего, имеют южнорусское или украинское происхождение.

Хронологически влияние южнорусских говоров на литературный начало преобладать со второй половины XIX в. [Булаховский, 218]. В начале XX в. оно было столь велико, что рассматривалось как угроза чистоте русского литературного языка [напр., Огиенко, 3-4]. Продолжилось это влияние на акцентную систему литературного языка и в XX в., что в самых общих чертах подтвердило социолингвистическое исследование, проводившееся в середине 1960-х годов [Воронцова, 282-283].

Таким образом, если смена места ударения у прилагательного *нарочи́тый* обусловлена действием грамматических и семантических факторов, то победа варианта с ударением на первом слоге у существительного *на́рочный* объясняется, скорее всего, влиянием территориального фактора.

Литература

Акц - Зализняк А.А. От праславянской акцентуации к русской // А.А. Зализняк. Труды по акцентологии. Т. 1. М.: ЯСК, 2010

Акц. Словарь - Зализняк А.А. Труды по акцентологии. Т. 2. Древнерусский и старовеликорусский акцентологический словарь-указатель (XIV-XVII вв.). М.: ЯСК, 2011

БАС - Словарь современного русского литературного языка. Т. 7. М.-Л., 1958.

Булаховский Л.А. Русский литературный язык первой половины XIX в. М., 1954

Воронцова В.Л. Русское литературное ударение XVIII-XX вв. М., 1979

Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. СПб; М., 1881

---

[7] Первый том был подготовлен к печати в 1941 г.

[8] Отчасти потому, что общая частотность слова резко уменьшилась (см. график на рис. 2).

[9] После фамилии автора указан год создания текста.

Долопчев В. Опыт словаря неправильностей в русской разговорной речи. Изд. 2. Варшава, 1909.
Еськова Н.А. Нормы русского литературного языка XVIII – XIX веков. Ударение, грамматические формы, варианты слов. Словарь, пояснительные статьи. М., 2008.
Источники 1964 - С.И. Котков, Н.П. Панкратова. Источники по истории русского народно-разговорного языка XVII- начала XVIII века М.: «Наука», 1964
Огиенко И.И. Словарь неправильных, трудных и сомнительных слов, синонимов и выражений в русской речи. Пособие по стилистике русской речи для учащихся и самообразования. Киев, 1914.
Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 10. М.: Наука, 1983
Словарь Академии Российской 1789-1794 (электронное издание)
Словарь Ушакова
Словарь церковнославянского и русского языка, составленный вторым отделением Императорской Академии наук. СПб, 1847

Рис. 1.

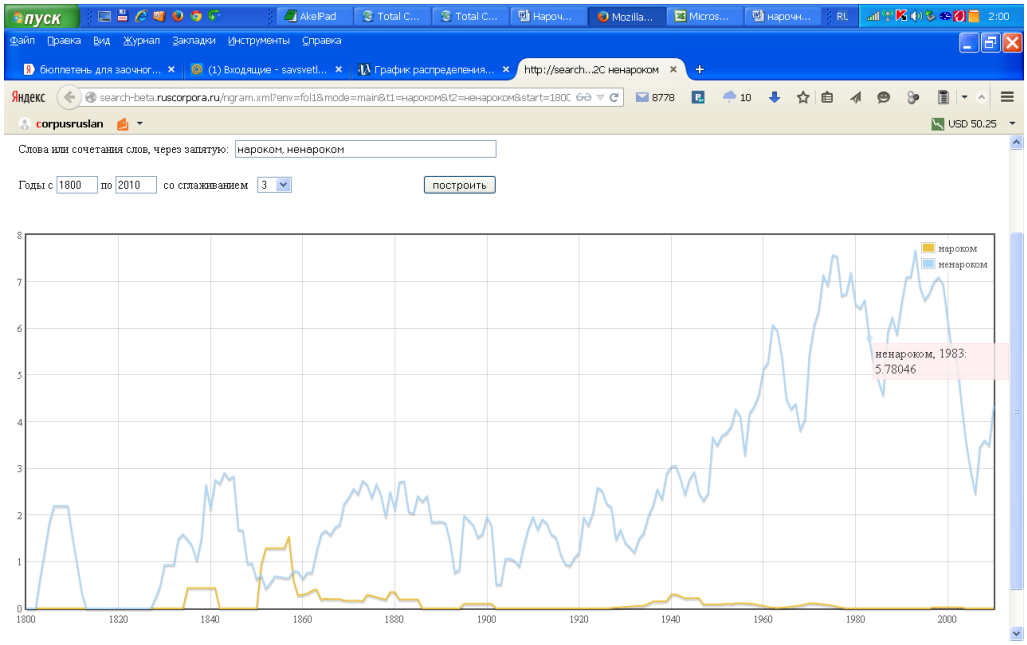
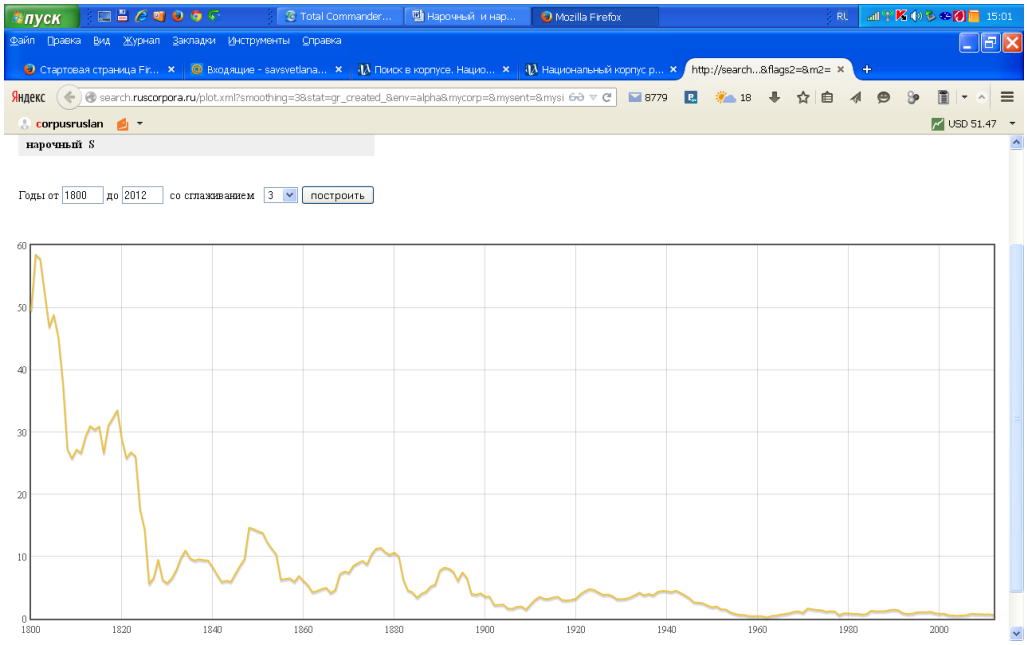



Рис. 2.